

данным ОС, встречается 53 фамилии на *-ёнков* (*Ковалёнков*), 32 фамилии на *-енков* (*Гусенков*) и 16 фамилий на *-енков*, т. е. с безударной формантой (*Кондра́теньков*), не говоря о ряде случаев с колебаниями в ударении. Указанные элементы встречаются, однако, и в структуре собственно русских по происхождению фамилий типа *Уме́ренков* (ср. также фамилии на *-ёнков* вроде *Цы́ллёнков*).

То же самое следует отметить в отношении уже упомянутых алтайских (в основном тюркских) по происхождению фамилий с элементами *-баев* (*Керимба́ев*, *Темирба́ев*, *Миндуба́ев*), *-беков* (*Мамедбе́ков*, *Исламбе́ков*, *Керимбе́ков*) и *-джиев* (*Хаджи́ев*, *Тиминджи́ев*, *Харджи́ев*).

Наонец, *-ОВ* служит для образования фамилий от отчеств на *-ич* (*Кузми́чѳ*, *Фомичѳ* и др.) и даже от имен существительных женского рода, правда, в единичных случаях (речь идет об искусственных образованиях типа *Рб́зов*, встречавшихся, по данным Б. О. Унбегауна, в среде русского священства).

Доминирующее положение, занимаемое фамилиями на *-ОВ*, наблюдается не только в макросистеме (в общенациональной русской антропонимии), но и во многих дивергентных микросистемах. Так, например, в одном из исследованных нами великорусских («липованских») говоров Румынии среди традиционных фамилий, не подвергшихся румынскому влиянию, образования с суффиксом *-ов* (имеется в виду только один из вариантов конечной морфемы *-ОВ*) составляют 58% от числа всех фамилий, оформленных при помощи русских антропонимообразующих морфем¹.

Морфема *-ОВ* прибавляется чаще всего к простым непроизводным основам (*Тру́дов*, *Персто́в*), хотя встречаются также основы производные (*Дика́рёв*, *Коло́дцев*) и сложные (*Безу́хов*, *Сторубле́в*).

Особого внимания заслуживает акцентологический аспект. В фамилиях на *-ОВ* отмечается не только наибольшее количество типов ударения по слогам (см. упомянутую работу А. В. Суперанской, где описано 16 акцентологических типов), но, как это явствует из данных нашего ОС, и наибольшее количество акцентных вариантов, вызванных колебанием в ударении конечных корфем (см. табл. 2). Такие колебания, как и прочие отклонения от основной акцентологической модели, объясняются разными факторами: различием ударения в говорах и в литературном языке (ср. известный шахматовский пример: *Ива́нов* < диал. *Ива́на*, *Ива́нов* < лит. *Ива́на*), семейными традициями, отсутствием производящего слова в современном литературном языке (из-за чего возникают затруднения в акцентуации), отталкиванием ударения в ряде фамилий от ударения соответствующих апеллятивов, обозначающих животных и насекомых (ср., например, *Ко́тов*, *Жу́ков* при ожидаемых *Кото́в*, *Жуко́в*, т. к. они образованы от форм род. падежа *кота́*, *жука́*), наконец, проявлением определенной акцентологической тенденции языка (в ряде случаев наблюдается сдвиг ударения к началу слова)².

¹ См.: Victor Vascenco, *Tradiție și inovație în antroponimia unor slavi bilingvi: lipovenii (Contribuții la studiul influenței românești)*, «Studii și cercetări lingvistice», 1967 (XVIII), 1, p. 32, 41, 45.

² См., например: А. А. Шахматов, *Очерк современного русского литературного языка*, изд. 4, М.-Л., 1941, стр. 164; В. А. Ицкович, указ. соч., стр. 54 — 55; А. В. Суперанская, указ. соч., стр. 122 и сл.